

text
Konstantin Lidin

The article attempts to identify a symbolical sense of the fence as an element of city semantics. Methods of the analysis of the sense of the word "fence" and its derivatives in Russian and the analysis of examples from architecture and town planning history are used. It is shown that the fence possesses not only a delimitative, but also offensive and aggressive sense. The fence means a border between different ways of life, each of which seeks to take away a vital space from the neighbor. The fence-wall literally divides sites with different structures of life. The fence-sign, the fence-notional border divides the areas protected from each other by the law. At last, the decorative and demonstrative fence not merely divides structures, but also expresses claims of one of them to be a model for another. Often the communities divided by a fence consider only their own way of life as something structured, ordered, natural and correct. The way of life existing "behind a fence" is perceived not as a different structure, but as an unstructured chaos. The more uncomprehended the alien structure is, the more chaotic and fearful it seems, and the higher and stronger the fences become. Like the majority of socio-psychological processes, the balance between uneasiness and trust has periodic oscillatory changes. In recent twenty years a strong growth of uneasiness and all related phenomena have been observed. Including the growth in the number, variety and aggressive activity of various fences.

Key words: semantics of the city, architecture, town planning, city structure, fence, way of life, balance "uneasiness – trust"

In the Russian language, the word 'zabor' (fence) at a first glance seems to involve a meaning of fight and passive protection. But if we get deeper, we can see another shade of meaning. 'Zabor' is related to 'brat' (take), 'vybor' (choice) and

'nabor' (selection), thus evoking active and even aggressive associations. It means an object taken away from somebody.¹

The aggressive shade of meaning is seen in the metaphoric usage of the derivative adjectives. 'Zabornyi' and 'podzabornyi'

Забористые времена / Hot Times of Fencing

текст
Konstantin Lidin

Статья посвящена попытке выявления символического смысла забора как элемента городской семантики. Используются методы анализа смысла слова «забор» и его производных в русском языке, а также анализ примеров из истории архитектуры и градостроительства. Показано, что забор обладает не только разграничительным, но и наступательным, агрессивным смыслом. Забор означает границу между различными укладами жизни, каждый из которых стремится забрать жизненное пространство у соседа. Зачастую сообщества, разделенные забором, только свой уклад жизни ощущают в качестве чего-то структурированного. Свой образ жизни воспринимается как нечто упорядоченное, закономерное и правильное. Уклад жизни, существующий «за забором», воспринимается не как иная структура, а как бесструктурный хаос. Чем хуже различается чужая структура, чем более хаотичной она кажется, тем страшнее выглядит, и тем выше и мощнее становятся заборы. Как и большинство социально-психологических процессов, баланс тревожности и доверия испытывает периодические колебательные изменения. В последние годы наблюдается сильный рост тревожности и всех связанных с ней феноменов. В том числе – рост числа, разнообразия и агрессивной активности всевозможных заборов.

Ключевые слова: семантика города, архитектура, градостроительство, забор, структура, уклад жизни, баланс тревожность – доверие.

1. Виноградов В. В. История слов. М. : Толк, 1994. / Vinogradov, V. V. (1994), Istoriya slov [History of Words], Tolk, Moscow.

2. Письмо А. П. Вяземскому от 5 ноября 1830 г. Собр. соч. А. С. Пушкина в 10 т. Т. 9. Письма, записки 1815–1830. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1962. / Letter to A. P. Vyazemsky of November 5, 1830 (1962), in Collected works of A. S. Pushkin in 10 volumes. Vol. 9. Letters and notes 1815–1830. Gosudarstvennoye izdatelstvo Khudozhestvennoy Literatury, Moscow.

3. Этимологический словарь русского языка. М. : Русский язык от А до Я. М. : ЮНВЕС. 2003. / Etymological dictionary of the Russian language (2003), Russkiy yazyk ot A do Ya, Moscow, Yunves, Moscow.

Возьмем слово «забор» и оторвем знакомый префикс «за». На первый взгляд оставшийся корень «бор» отсылает нас к словам «бороться», «борьба». То есть забор предназначен для боронения, обороны. Пассивная защита, броня.

Но нет, достаточно немного помять слово, и из него выглядывает совсем другой смысловой элемент. Забор – то, что забрано (например, досками). Родство со словами «брат», «выбор», «сбор», «набор» выявляет родство забора с активными, наступательными и даже агрессивными образами. Забор обозначает то, что у кого-то отобрано.¹

Агрессивный оттенок слова особенно заметен в переносном использовании производных от него прилагательных. Слова «заборный», «подзаборный» означают нечто грубое, непристойное, неприличное. Заметим, однако, что употребление заборных (забористых) выражений не всегда носило однозначно негативный характер. Во времена, скажем, Гавриила Романовича Державина ненормативная лексика воспринималась как признак удали, жизненной энергии и дерзости. Некоторые стихи мастера торжественных од носят весьма-таки пряный характер. А всеобъемлющий А. С. Пушкин еще в лице прославился как мастер не только французского языка, но и «русского матерного». Сохранилась эпиграмма на него, сочиненная соучениками:

*А наш Француз
Свой хвалит вкус
И матерщину порет.*

В зрелости поэт тоже не отказывал себе в сочной заборности. Например, в письме Вяземскому из Болдина (Болдинская осень, высочайший взлет пушкинского гения!): «...Заехал я в глушь Нижнюю, да и сам не знаю, как выбраться? Точно еловая шишка в жопе; вошла хорошо, а выйти, так и шершаво».²

Слова «заборный», «подзаборный» в большинстве словарей трактуются не только как «бездомный», «бродяжнический», «низкого происхождения, безродный», но также и «крепкий», «грубый», «сильный».³

Да и современное заборное искусство граффити воспринимается как дерзкая и эпатажная изобразительная культура, живучая, как релейник. Все это наводит на мысль, что забор – предмет символический. Это не просто стенка, разделяющая соседей. Забор, в терминологии Ролана Барта, предстает перед нами как мощный денотат, окруженный обширным облаком коннотативных смыслов.

Человечеству известны примеры величественных и даже Великих заборов. Стены Микен и «крепкостенного» Тиринфа, воспетые Гомером. Великая китайская стена. Стены Константинополя...

mean something rude and indecent. It should be noted that the use of 'zaboristy' (hot) expressions did not always bear a negative connotation. For example, in Gavriil Romanovich Derzhavin's time, the indecent vocabulary was indicative of boldness and vital power. Some of his verses are rather spicy. And many-sided A. S. Pushkin was famous not only for his fluent French language, but also for his "vile Russian language" already in the lyceum. His schoolfellows wrote about him:

*Our Frenchman
Thinks his taste is super
And swears like a trooper*

In his adulthood, the poet did not deny himself 'zabornyi' language. For example, he writes to Vyazemsky from Boldino (it was in Boldino autumn when Pushkin's genius reaches its zenith): "... I have come to the depth of the country and do not know how to get out of it. Like a fir-corn in the ass: smooth to enter, but rough to get out".²

In many dictionaries the words 'zabornyi' and 'podzabornyi' are interpreted not only as 'homeless' or 'rootless', but also 'firm', 'rough' and 'strong'.³

The modern graffiti art on fences is also considered as a bold and appealing art, which dies hard like a burdock. It suggests an idea of the fence as a symbolic object. It is not just a wall separating the neighbours. According to Roland Barthes, the fence is a strong denotation surrounded by a vast cloud of connotative meanings.

Humankind has witnessed examples of impressive and even Great fences. The walls of Mycenae and "mighty walled" Tiryns praised by Homer. The Great Wall of China. The walls of Constantinople...

Having united China in 221 B.C., the Yellow Emperor Qin Shi Huangdi began to build a continuous wall 6-10 meters high and 5-6 meters thick to separate the land of the Middle Empire from the territory inhabited by nomads. The wall may not only have protected China from "the northern barbarians", but also have kept the emperor's subjects away from the temptations of nomadic way of life. In the first century B.C., if the year was not yielding, people from the north-eastern provinces could leave their homes and move to more fruitful places of Manchuria. It was impermissible from the point of view of the central authori-

Объединив Китай в 221 году до н. э., Желтый император Цинь Ши-хуанди начал строительство сплошной стены высотой 6–10 метров и толщиной 5–6 метров, чтобы отделить земли Серединной империи от земель, населенных кочевниками. Есть такое мнение, что стена не только защищала Китай от «северных варваров», но и предохраняла подданных императора от соблазнов кочевнической жизни. В первом веке до н. э. жители северо-восточных провинций в неурожайный год вполне могли сняться с места и откочевать в более благополучные области Маньчжурии. Нельзя же было допускать такого ускользания от контроля центральной власти!

< Здание Иркутской губернской мужской гимназии, ныне Иркутский областной художественный музей. В начале XX века здание окружала ограда, но фасад был открыт и визуально доступен. Затем, вплоть до середины восьмидесятых годов, даже эта прозрачная ограда отсутствовала, музей отделяла от тротуара только полоса невысоких кустарников / The building of Irkutsk Gubernial Men's Gymnasium, now the Museum of Art. In the early XXth century the building was enclosed by a fence, but the façade remained open and visually available. Then, up to the middle of the 1980s, there was no fencing at all, and the museum was separated from the pavement with nothing but a row of low bushes

< На сегодняшний день здание перекрыто трижды – разросшимися растениями, восстановленной оградой плюс сплошным слоем рекламных баннеров. Увидеть фасад в его первоначальном виде практически невозможно / Today the building is hidden three times: with overgrown vegetation, restored fencing and a continuous layer of advertising banners. The original façade is practically invisible.

4. Керам К. Боги, гробницы, ученые. Роман археологии. М. : Вече, 2005. 480 с. / Ceram, C. (2005), Gods, Graves and Scholars: The Story of Archaeology, Veche, Moscow.

5. Там же. / ibid

6. Beadle Jeremy, Harrison Ian. Crime. Firsts, Lasts & Onlys. London: Anova Books, 2008.

7. Лидин К. Л. Железный символизм. Орнаментальный декор в архитектуре Иркутска // Проект Байкал. 2006. № 10. С. 25–28. / Lidin, K. L. (2006), "Zheleznyi simbolizm. Ornamentalnyi dekor v arkhitekture Irkutsk" [The iron symbolism. Ornamental decoration in the architecture of Irkutsk], Project Baikal, No. 10, pp. 25-28.

ty control.

The walls of Tiryns were built a thousand years before the Wall of China. Their symbolic meaning is demonstrated even more brightly. "Tiryns was considered Heracles' motherland. The Cyclopean walls excited general admiration in the ancient world. Pausanias compares them with the pyramids. According to the legend, Proitos from Tiryns asked seven Cyclops to build those walls for him. Later similar walls were built in other places, first of all in Mycenae. Basing on this, Euripides called Argolida a "Cyclopean country"⁴.

The admiration aroused by the legendary construction was quite explainable: the walls were formed by 2-3 meters high and one meter thick stone blocks, which weighed about 12 tons each. In the lower part of the city, where household buildings and stables were located, the walls were eleven meters thick and sixteen meters high. What danger caused the building of such fortifications? After all, in the XIV-XIII centuries B.C. all the siege equipment was nothing but primitive rams. The builders of Tiryns seemed to prepare protection at least from King Kong rather than the Achean pirates or the nomadic Pelasgians.

Построенные на тысячу лет раньше Китайской стены, стены Тиринфа еще ярче демонстрируют свою символическую сущность. «Тиринф считался родиной Геракла. Циклопические стены вызывали во времена античности восхищение. Павсаний сравнивает их с пирамидами. Рассказывали, что Проитос, легендарный правитель Тиринфа, призвал семь циклопов, которые и выстроили ему эти стены. Впоследствии такие же стены были сооружены в других местах, прежде всего в Микенах, что дало основание Эврипиду называть Арголиду "циклопической страной"⁴.

Восхищение легендарной постройкой вполне понятно. Стены выложены из каменных блоков длиной в два-три метра, толщиной в метр и весом около двенадцати тонн каждый. В нижней части города, там, где находились хозяйственные постройки и конюшни, толщина стен составляла семь-восемь метров. Наверху, там, где жил владелец дворца, стены достигали одиннадцати метров в толщину, высота их равнялась шестнадцати метрам. Какая угроза могла оправдать строительство таких фортификаций? Ведь речь идет о XIV–XIII веках до н. э., когда вся стеновая техника ограничивалась примитивными таранами. Возникает впечатление, что строители Тиринфа планировали защиту не от ахейских пиратов или кочевников-пеласгов, а от Кинг-Конга. Или надо признать, что стены Тиринфа носили столь же сильное символическое значение, как пирамиды Египта.

Заметим, что царь Проитос вовсе не был таким уж brutальным фанатиком войны. За циклопическими стенами укрывался «настоящий гомеровский дворец с залами и колоннадами, с красивым мегароном (залом с очагом), с атриумом и пропyleями. Здесь еще можно было увидеть остатки банного помещения (пол в нем заменяла цельная известняковая плита весом в 20 тонн), того, в котором герои Гомера мылись и умащивали себя мазями»⁵.

Исторический пример поможет нам выявить еще один символический аспект забора.

В самом начале V века н. э. на византийский престол возшел император Феодосий Второй. Императору

Otherwise we should admit that the symbolic meaning of the walls of Tiryns was as strong as the one of the Egyptian pyramids.

However, King Proitas was not a vigorous warrior. Behind the Cyclopean walls there was "a true Homeric palace with halls and colonnades, with a beautiful megaron (a hall with a hearth), an atrium and propylaea. Here one could see the remains of bath premises (with a monolithic calciferous slab weighting 20 tons served as a floor), where Homer's heroes washed and embrocated themselves"⁵.

The following historical example can reveal one more symbolic aspect of the fence.

In the early Vth century A.D. Theodosius II became Byzantine Emperor. He was only seven, that is why Praetorian Prefect Anthemius started to rule on his behalf. A talented leader and administrator, Anthemius was famous for building stately fortifications around Constantinople with an overall length of more than five and a half thousand kilometers. The Empire was threatened by envious and aggressive neighbours from all sides – the Vandals from the west, the Huns ruled by

было тогда семь лет от роду, поэтому от его имени стал править префект претория Анфимий, талантливый руководитель и хозяйственник. Он прославился главным образом строительством величественных укреплений вокруг Константинополя общей длиной больше пяти с половиной тысяч километров. Завистливые и агрессивные соседи угрожали империи со всех сторон – с запада вандалы, с севера – Аттила во главе гуннов, с востока – мощное государство Сасанидов... Сухопутная часть укреплений была построена в рекордно короткие сроки, всего за пять лет. Они простояли больше тысячи лет и были разрушены (и то частично) только при завоевании Константинополя турецким султаном Мехмедом Вторым в 1453 году. Заметим, что древние стены удалось проломить лишь на самом слабом их участке при помощи специально построенных пушек, метавших ядра диаметром около метра.

Какой пример для сегодняшних строителей!

Со стороны моря Анфимий также возвел стену, но совсем другого рода. Сама стена, в те времена вплотную примыкавшая к обрезу воды, тоньше и ниже «сухопутной» части укрепления. Кроме того, в морских стенах Константинополя было прорезано множество ворот, окон и прочих проемов – через них люди и товары сгружались прямо с подплывающих судов. Однако не это самое удивительное.

Прямо в морской стене до сих пор различается фасад парадного дворца императора. Фасад с рядом больших арочных окон был украшен статуями быкольева, откуда и его название – Буколеон. Буколеон оставался резиденцией императоров вплоть до 1204 года, когда он был razoren крестоносцами. Можно представить себе, какой впечатляющей демонстрацией византийского богатства и высокомерия был этот пышный фасад, встроенный прямо в крепостную стену.

Демонстративная функция особенно заметна в декоративной разновидности забора, и в этом своем смысле она использует весь арсенал знаков и символов, накопленных человечеством. Иногда исторические корни декоративных элементов забора довольно глу-

Attila from the north, and a mighty Sassanid state from the east... The land-based fortifications were built in record-breaking time, within 5 years. They had stood for over a thousand years and were destroyed (only partially) when Turkish Sultan Mehmed II conquered Constantinople in 1453. The old walls were broken only in their weakest part with the help of specially built cannons firing one-meter diameter shots.

Such a good example for today's builders!

From the sea-side, Anthemius erected a wall of different kind. The wall adjoining the water edge is thinner and lower than the "above-grade" part of the fortification. Besides, the sea walls of Constantinople had many gates, windows and other openings to unload cargo and people directly from the coming ships. But this is not the most wonderful thing.

In the sea wall the façade of the grand palace is still visible. The façade with a row of big arched windows was decorated with statues featuring a bull and a lion. Thus the palace was named Bukoleon. The palace had remained the residence of emperors until 1204, the year when the Crusaders ravaged it. Indeed, that rich façade embedded in the fortification was a

wonderful demonstration of Byzantine luxury and haughtiness.

Such a demonstrative function is obvious in the decorative type of the fence, using a wide range of signs and symbols accumulated by mankind. Sometimes historical roots of ornamental motives of the fence are rather deep and sinister. For example, such wide-spread elements as sharp pikes and balls possibly symbolize an old and horrible tradition to put a head of a defeated enemy or an executed criminal on a pike. Such "ornamental motives" were used during many centuries. In the enlightened Europe, for example, the criminals' heads put on pikes decorated the main southern entrance to London Bridge until the late XVIIIth century.⁶ The demonstrative and threatening meaning of balls and pikes used in the decorations of fences seems to be lost nowadays. But is it a pure accident that the largest number of pikes and balls in Irkutsk is noted in the fence around the Federal Security Service building? A lot of other symbolic meanings can be observed in the decorative fencing today.⁷

So, what is the fence as a symbolic object? Summarizing the examples, we will try to understand the fence as a symbol of

боки и зловещи. Например, такой распространенный элемент, как острые «пики» и шары, скорее всего, символически воспроизводят обычай, столь же древний, как и жуткий – насаживать на пику голову поверженного врага или казненного преступника. Такие «декоративные элементы» использовались на протяжении многих веков. В просвещенной Европе, например, насаженные на пики головы преступников украшали главный, южный въезд на Лондонский мост вплоть до конца XVII века.⁶ Демонстративно-угрожающий смысл шаров и пик в составе декоративного забора ныне, казалось бы, утрачен. Однако случайно ли, что наибольшее количество пик и шаров в Иркутске можно обнаружить в ограде, окружающей здание ФСБ? Множество других символических и знаковых смыслов и сегодня присутствуют в структуре декоративных заборов.⁷

Итак, что же это за символический объект – забор? Суммируя примеры, попробуем понять забор как сим-

вол захвата, отторжения пространства у какой-то иной, враждебной и чужеродной структуры. Забор означает границу между различными укладами жизни, каждый из которых стремится забрать жизненное пространство у соседа. Забор-стена буквально разделяет участки с различной структурой жизни. Забор-знак, забор – условная граница разделяет области, защищенные друг от друга законом. Наконец, декоративный и демонстративный забор не просто разделяет структуры, но и выражает претензии одной из них служить образцом для другой. Декоративный забор вокруг дворца демонстрирует: здесь, во дворце, живут высшие существа, они лучше знают, как надо жить и их структура жизни совершеннее, чем у тех, которые живут за забором (или даже под забором).

Эволюцию заборов в связи с социальными структурами общества можно проследить на примере Санкт-Петербурга. При закладке города и в первые десятилетия его роста действовали три правила, введенных

< Здание Торгового комплекса также окружено многослойным забором – металлической оградой с шарами («головами») на высоких шестах, строем автомобилей на парковке и рекламными баннерами. Торговля – дело опасное... / The building of the Shopping Centre is surrounded by a multilayer fence: a metal barrier with balls ("heads") on high poles, a row of automobiles on the parking lot and advertising banners. Trading is dangerous...

taking some space away from an alien structure. The fence means a border between different ways of life, each of which seeks to take the vital space away from the neighbour. The fence-wall divides sites with different structures of life. The fence-sign or a notional boundary divides areas protected from each other by the law. At last, the decorative and demonstrative fence not merely divides structures, but also expresses claims of one of them to be a model for another. The decorative fence around a palace demonstrates that the palace is inhabited by higher beings who have a better understanding of life and a more sophisticated life structure than those who are fenced off.

The evolution of fences related to social structures can be traced through the example of Saint Petersburg. When the city was founded and during the first decades of its growth there were three rules initiated by Peter the Great: straightness of the streets; regular development in terms of leveled height of buildings placed strictly along the red street lines; the perspective of streets directed towards towers or grand buildings. The red line was built up only with façades of the buildings, mansion houses were prohibited, and all outbuildings were located

in the courts behind the building. The spaces between buildings were filled with decorative and visually transparent metal or stone fences. In Catherine the Great's time, when the division between classes grew firmer, the ribbon development with no gaps between buildings was implemented. The streets turned into corridors formed by main façades.⁸

Divided by a fence, communities often think that only their lifestyle is structured, well-ordered and proper. For them, the lifestyle behind the fence is not just a different structure but an unstructured chaos. They believe that they live in accordance with the law, and people behind the fence live a ruleless and wrong life.

In terms of emotions, chaos is experienced as the emotions of the "fear" group, from its weakest forms (distrust and suspicion) to its strongest ones (horror and panic). The opposite feeling of having the Law and the Order is experienced as the emotions of the "conscience" group (confidence, reliability, duty, honour, guilt, repentance...). The more uncomprehended the alien structure is, the more chaotic and fearful it seems, and the higher and stronger the fences become.

8. Градостроительство / под ред. В. А. Шкварилова. М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1945. / Gradostroitelstvo [Town planning] (1945), Shkvarikov V. A. (Ed.), Izdatelstvo Akademii Arkhitektury SSSR, Moscow.

9. Akerlof, George A., Shiller, Robert J. (2009), Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism, Princeton University Press, Princeton.

Петром Первым: прямолинейность уличной трассы; регулярность застройки в смысле выровненной этажности и поставленной строго по красным линиям улиц; устремление перспективы улиц к башням или подобным выдающимся зданиям, замыкающим перспективу улицы. При этом на красную линию выходили именно фасады домов, усадебная застройка была запрещена, а все хозяйственные и служебные постройки размещались во дворах, позади самого дома. Разрывы между домами заполнялись декоративными, визуально прозрачными металлическими или каменными оградами. Во времена Екатерины Великой, когда сословные перегородки окрепли, была введена сплошная периметральная застройка, без разрывов между домами. Улицы столицы окончательно превратились в коридоры, образованные парадными фасадами.⁸

Зачастую сообщества, разделенные забором, только свой уклад жизни ощущают в качестве чего-то структурированного. Свой образ жизни воспринимается как нечто упорядоченное, закономерное и правильное. Уклад жизни за забором при этом воспринимается не как иная структура, а как бесструктурный хаос. Мы тут живем по закону, а они там, за забором, живут незаконно, неправильно (без правил), не по-людски.

В эмоциональном плане хаос переживается как эмоции группы «страх» – от слабых его форм (недоверие, подозрительность) до сильных (ужас, паника). Противоположное ощущение присутствия Закона и Порядка переживается эмоциями группы «совесть» (доверие, надежность, долг, честь, вина, раскаяние...). Чем хуже различается чужая структура, чем более хаотичной она кажется, тем страшнее выглядит, и тем выше и мощнее становятся заборы.

Мало того. Чем выше уровень страха и недоверия, тем больше заборов появляется на каждый квадратный километр. Общество дробится на все более мелкие страды, растет разобщенность (но и разнообразие) укладов жизни. При высоких уровнях социальной тревожности наступает атомизация: каждый человек ощущает себя одиночкой, окруженным какими-то малопонятными и враждебными пришельцами. Однако и на этом процесс не останавливается. Нарастание тревоги

приводит к расщеплению личности: обычный человек распадается на отдельные фрагменты (субличности), враждующие между собой. Такой человек не доверяет сам себе и постоянно подозревает сам себя в каких-то тайных умыслах против самого себя. Такая «бытовая шизофрения» заставляет человека строить заборы внутри собственной личности.

Как и большинство социально-психологических процессов, баланс тревожности и доверия испытывает периодические колебательные изменения. В последние годы наблюдается сильный рост тревожности и всех связанных с ней феноменов. Возможно, это связано с экономическим кризисом. Хотя есть и противоположное мнение: глобальный финансовый кризис представляет собой следствие наступления «страшных времен».⁹

Так или иначе, рост уровня тревожности сказывается на облике современных городов. Быстро растет и количество, и разнообразие заборов. Поисковые системы Интернета предлагают около полумиллиона сайтов с ключевым словом «забор», и почти все они являются торговыми предложениями по изготовлению или продаже различных заборов. Быстро возрождается производство металлических – литых и кованных – оград, ворот, решеток. При этом традиционные заборы из досок или стального листа тоже встречаются все чаще и выглядят все заметнее. Стандартный забор для ограждения стройплощадок, например, теперь положено набирать из профлиста в яркую зелено-белую полосу. Кроме того, уже имеющиеся заборы и ограды обрастают целыми слоями рекламных плакатов, баннеров и объявлений. Эта яркая и крикливая оболочка играет роль нахального «визуального захватчика» – в том самом смысле слова «забор», который связан с агрессивным наступлением на психику горожан.

Разнообразные заборы окружают нас со всех сторон. Они угрожают, требуют, заманивают, теснят... Заставляют каждого из нас окружать глухим забором собственный разум и душу. Остается только верить, что когда-то эпоха тревожного заборостроительства закончится так же неожиданно, как и началась.

Moreover, the higher level of fear and distrust, the more fences are built per square meter. Society is breaking up into smaller and smaller strata, and isolation (as well as diversity) of ways of life is growing. A high level of social uneasiness leads to atomization – everybody feels like a loner surrounded by unfamiliar and enemy aliens. But this is not the end of the process. The growth of uneasiness leads to dissociation of personality – an ordinary person splits into separate conflicting fragments (subpersonalities). This person does not trust himself and always suspects that he has designs against himself. Such a “social schizophrenia” makes a person build fences inside his personality.

Like the majority of socio-psychological processes, the balance between uneasiness and trust has periodic oscillatory changes. In recent years uneasiness and all related phenomena have increased. It may be connected with the economic crisis, though there is an opposite point of view that the global financial crisis is a consequence of “dire times”.⁹

The growth of the level of uneasiness affects the visage of present-day cities. The number and variety of fences increase

too. The Internet search engines suggest about half a million sites with the key word ‘fence’, practically all of them are commercial proposals to produce and sell different kinds of fences. The production of metal (cast and wrought-iron) fences, gates and railings is gaining momentum. At the same time, traditional fences made of boards or steel sheets are also widely spread. For example, a standard fence enclosing building sites is traditionally composed of stainless steel sheets with bright green and white stripes. Besides, the existing fences are covered with layers of advertisement posters and banners. This colorful and screaming envelope plays a role of an arrogant “visual invader” in the sense of the word ‘zabor’ referring to aggressive invasion of citizens’ mind.

Various fences surround us from all the sides. They threaten, demand, tempt, press... They make everybody enclose his or her mind and soul with a blind fence. Nothing is left but to believe that some day the epoch of anxious fencing will end up as unexpectedly as it started.

в Титанический забор около четырех метров в высоту в центре Иркутска (ул. Борцов Революции). За забором находится пустырь с несколькими старыми контейнерами на нем. Смысл забора, очевидно, чисто символический... / A titanic four-meter-high fence in Irkutsk downtown. Behind the fence there is a waste ground with a few old containers. The sense of the fence seems to be merely symbolic...

